

СООБЩЕНИЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 81'1

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ КАТЕГОРИИ ВВОДНОСТИ

В.А. Борисова

Тверской государственной университет, Тверь

Статья посвящена вопросу функциональной специфики вводных лексических единиц. Рассматриваются вопросы дефиниции компонентов категории вводности, их классификации; приводятся примеры их перевода.

Ключевые слова: *вводность, вводные слова, дискурсивные маркеры, вставки.*

В настоящее время исследователи обращают всё больше внимания на социальные, психологические, прагматические аспекты речевого поведения личности. Всё многообразие речевых потребностей и проявлений личности в своей коммуникативной завершённости реализуется с помощью комплекса ресурсов языка. Одним из таких языковых ресурсов является система вводных и вставных компонентов, образующая «коммуникативно-прагматическую категорию с общим содержанием субъективного, оценочного отношения говорящего к высказыванию» [4: 130]. Вводные компоненты широко употребляются как в письменном дискурсе, так и в речевой коммуникации, они могут быть квалифицированы как добавочные по отношению к содержанию основного предложения и текста определённого композиционно-содержательного типа.

Вопрос о семантике, происхождении и прагматических особенностях вводных единиц всегда привлекал внимание лингвистов. Трактовка понятия вводности, которое объединяет вводные слова, словосочетания и парантезы, является одной из нерешённых лингвистических проблем, хотя она и привлекала внимание многих исследователей. Компоненты поля вводности можно встретить со следующими дефинициями: прагматические слова, дискурсивные / дискурсивно-модальные слова, коммуникативные слова.

Первое упоминание понятия вводности можно найти в «Практической грамматике русского языка» Н.И. Греча 1827 года: «Вводное предложение, или парантеза, есть совершенно постороннее предложение, не имеющее никакой грамматической связи с главным» [3: 248]. Н.И. Греч ничего не говорит о существовании вводных слов. Первоначально вводные и вставные конструкции объединялись в понятие «парантеза». Это объясняется наличием у данных синтаксических единиц ряда общих свойств: семантики, внепредложенческой позиции, пунктуационного оформления.

Важный этап изучения вводности связан с именем В.В. Виноградова. Для обозначения вводных единиц он использует термин «модальные (вводно-модальные) слова» [2: 70]. Центральное место в определении вводно-модальных слов у В.В. Виноградова занимает говорящий: «Модальные слова и частицы определяют точку зрения говорящего субъекта на отношение речи к действительности или на выбор и функции отдельных выражений в составе речи» [цит. раб.: 71]. В.В. Виноградов подчёркивает, что вводные компоненты объединяет общая коммуникативная установка воздействия на собеседника, адресата речи: «... они вовлекают то лицо, к которому обращена речь, в круг

желательных или нужных говорящему модальных оценок и квалификаций высказывания» [цит.раб.: 72].

Из данного В.В. Виноградовым определения видно, что вводные и вставные компоненты отличаются специфической функцией, противопоставляющей их другим классам слов и сближающей их с модальными частицами: они характеризуют сообщаемое с позиции говорящего, выражают отношение говорящего к сообщаемому.

Ввиду того, что характерной чертой вводных компонентов является преобладание коммуникативно-прагматической и пресуппозитивной функций, вводность можно определить как категорию коммуникативно-прагматическую [4: 132], требующую учёта позиции говорящего, который в стремлении быть правильно понятым воздействует на собеседника, ориентируется на его восприятие и речевое поведение. Вводность является непременным условием реализации предложения в речи наряду с коммуникативной перспективой высказывания.

Вводно-модальные слова как дискурсивные маркеры характеризуются прежде всего тем, что не имеют денотата в общепринятом смысле, так как их значения непредметны и их можно изучать только через их употребление. Данные языковые средства обеспечивают формально-грамматическую и семантико-прагматическую связность текста (т.е. его когерентность и когезию), отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, выражая истинностные и этические оценки, пресуппозиции, мнения [1: 7].

В рамках поля вводности ученые выделяют вводные слова, практически совпадающие по составу с модальными словами, вводные конструкции и вставки, отличающиеся относительно большей синтаксической самостоятельностью и сближающиеся с придаточными предложениями.

В зарубежных работах явления вводности и вставности не разграничиваются и известны под общим термином – *parenthesis (parenthetical elements)*. Вставные конструкции могут быть выражены разнообразными по грамматическому оформлению единицами: от минимальной (например, восклицательным знаком в скобках) до коммуникативно-сложной (предложения и даже целого абзаца).

Лингвисты занимаются исследованием вводных компонентов во многих языках, особенно интенсивно изучаемых в тех языках, где их количество велико (славянские, романо-германские языки). Следует отметить, что адекватный перевод вводных конструкций играет важную роль в обеспечении прагматической эквивалентности перевода, так как вводные компоненты в высказывании несут важную коммуникативную нагрузку. Перевод вводных и вставных элементов может представлять переводческую трудность. Внешняя форма вводных / вставных конструкций, которая реализует одинаковый набор функций в различных языках, в силу различных факторов оказывается не всегда прагматически равнозначной в русском и английском текстах, поэтому важной при переводе вводных и вставных конструкций представляется передача их функционального, прагматического потенциала. Следует также сделать акцент на контекстуальном характере эквивалентности вводных и вставных конструкций конструкциям оригинала

вследствие неповторимости каждого случая употребления вводных и вставных конструкций.

Ниже рассматриваются некоторые примеры перевода вводных компонентов с русского языка на английский и наоборот. Первый пример взят из поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые Души» и из двух её переводов на английский язык – перевода Р. Пивира и Л. Волохонской (а) и перевода Д.Хогарта (б).

Пример 1. *Вот барина нашего всякой уважает, потому что он, слышь ты, сполнял службу государскую, он сколеской советник* [Н.В. Гоголь. Мёртвые Души, 1842]. Перевод а) *There our master is looked up to everywhere because he's – do you hear me? – done his duty in serving the government, he's a Colledjit council* [Nikolay Gogol. Dead Souls. Richard Pevear, Larissa Volokhonsky, 1996]. Перевод б) *For instance, this gentleman of mine – why everyone looks up to him, for he has been in the Government's service, and is a Collegiate Councillor* [Nikolay Gogol. Dead Souls. D.J. Hogarth, 1931]

В этом случае имеется вводный оборот, ориентированный на адресата и выполняющий дейктическую функцию. Оборот *слышь ты* характерен для сниженного разговорного стиля, имеет выраженный неформальный оттенок, в данном случае употребляется с целью разъяснения, соответствуя по значению словам: *видишь ли, знаешь ли, понимаешь ли*. В первом переводе данная вводная единица преобразована в вопросительное предложение-вставку. Это не самый удачный перевод, так как оказывается переданным семантический оттенок фамильярности и стилистической сниженности. Более удачным вариантом, например, могло бы быть английское *I say*. Во втором переводе эта единица опускается. Отчасти значение данного дискурсивного маркера передаётся с помощью междометия *why*. Согласно дефиниции Longman English Dictionary, *why<...>* в устной речи может быть использовано с целью подчёркивания, усиления высказывания; на русский переводится как *ведь*.

Некоторые вводные слова с модальным значением имеют сложно-переводимые просторечные и диалектные формы. К их числу относится лексема *чай*, довольно распространённая в разговорно-диалектной сфере. С точки зрения грамматического статуса она характеризуется неоднозначно: она может функционировать как частица, синонимичная по значению вводным словам *вероятно, пожалуй*. Как вводное слово, она выражает значение сомнения, неуверенности, предположительности, возможности соответствия содержания высказывания действительности:

Пример 2. *Ведь вы, я чай, заседатель? Нет, матушка, – отвечал Чичиков, усмехнувшись, – чай, не заседатель, а так ездим по своим делишкам.* [Н. В. Гоголь. Мертвые души (1835–1852)]. *May I take it that you are a Government Assessor? «No, madam,» replied Chichikov with a smile, «I am not an Assessor, but a traveller on private business».* [Nikolay Gogol. Dead Souls (D.J. Hogarth, 1931)]

В переводе на английский язык значение предположения передаётся контекстуально – *may I take it that...*, однако сама вводная единица в переводе отсутствует; тем самым синтаксис предложения «утяжеляется» по сравнению с оригиналом, не говоря уже об утрате разговорно-сниженного колорита. Тем не менее, применительно к рассматриваемой паре языков можно сказать, что большинство вводных единиц имеет устойчивые лексические соответствия в

языке перевода, при этом вводная единица в переводе сохраняет свои формальные и прагматические характеристики.

Следующий пример содержит дискурсивный маркер – вводное слово *perhaps*. Данную лексическую единицу употребляют для выражения уверенности / неуверенности говорящего.

Пример 3. *Although those notes, in conformity with custom, come after the poem, the reader is advised to consult them first and then study the poem with their help, rereading them of course as he goes through its text, and perhaps, after having done with the poem, consulting them a third time so as to complete the picture.* [Vladimir Nabokov. *Pale Fire* (1962)]. *Хотя эти примечания, согласно обычаю, помещены в конце поэмы, читателю рекомендуется просмотреть их в первую очередь, а уже затем, с их помощью, изучить поэму, перечитывая их, разумеется, по мере ознакомления с текстом, а покончив с поэмой, пожалуй, просмотреть их в третий раз для полноты картины* [Владимир Набоков. *Бледный огонь* (Вера Набокова, 1983)].

В переводе данная вводная единица передана с помощью русского вводного слова *пожалуй*, обозначающего оценку сообщаемого с точки зрения достоверности; его можно назвать точным лексическим соответствием лексемы *perhaps*.

Вводные элементы являются важными составляющими дискурса; они широко представлены в большинстве европейских и славянских языков. В дискурсе они реализуют ту или иную функцию воздействия на реципиента и передают основную прагматическую информацию.

Список литературы

1. Баранов А.Н. и др. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
3. Греч Н.И. Практическая русская грамматика [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/g/grech_n_i/text_1834_grammatika_oldorfo.html/
4. Лекант П.А. Очерки по грамматике русского языка. М.: Изд-во МГОУ, 2002. 311 с.
5. Шведова Н.Ю. Русская грамматика. Том II. М.: Наука, 1980. 714 с.

THE FUNCTIONAL ASPECT OF PARENTHESIS

V.A. Borisova

Tver State University, Tver

This paper focuses on the functional specifics of parenthetical lexical units. It deals with issues such as definition of parenthetical elements, their classification, as well as provides some examples of their translation.

Keywords: *parenthesis, parenthetical lexical units, discourse markers.*

Об авторе:

БОРИСОВА Вероника Алексеевна – аспирант кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: veris.vera92@yandex.ru